

**Хроника моей жизни:
Автобиографические записки
высокопреосвященного Саввы,
архиепископа Тверского и
Кашинского**

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Х94

Х94 Хроника моей жизни: Автобиографические записки высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского и Кашинского: Том 2 / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 830 с.

ISBN 978-5-519-84318-8

ISBN 978-5-519-84318-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

1851 г.

Послѣ утвержденія въ степени магистра богословія я еще 1851 г. съ большимъ противъ прежняго рвеніемъ сталъ относиться къ исполненію своихъ обязанностей по должности Синодальнаго ризничаго и съ большимъ прежняго благодушіемъ отпоситься ко всѣмъ окружавшимъ меня и ко всему, со мною и вокругъ меня происходившему.

15-е ч. августа—храмовой праздникъ въ первопрестольномъ храмѣ древней столицы, посвященномъ памяти Успенія Пресвятой Богородицы.

Празднество начинается обыкновенно съ вечерни предъидущаго дня. Благословѣніе къ малой вечернѣ на Ивановской колокольнѣ начинается въ 3 часа пополудни. Послѣ малой вечерни, которую правятъ одни соборяне, совершается торжественный молебенъ Божіей Матери. Къ молебну прѣзжаетъ митрополитъ и прочіе архіереи, находящіеся въ столицѣ, а также всѣ настоятели Московскихъ монастырей и соборовъ. На всенощномъ бываетъ одинъ архіерей—викарій. Въ самый день праздника литургію совершаетъ обыкновенно митрополитъ, иногда въ сослуженіи викарія. На литургіи употребляются самыя драгоценныя утвари. Послѣ обѣдни митрополитъ и прочее духовенство идутъ, при торжественномъ звонѣ, въ мантияхъ, въ такъ называемую Мѣроварную палату, находящуюся въ бывшемъ Патріаршемъ (нынѣ Синодальномъ) домѣ. Здѣсь готовится частію на сумму, отпускаемую изъ казны, а частію на счетъ соборнаго старосты, праздничная трапеза, къ которой, кромѣ старшаго духовенства, приглашаются высшія военныя и гражданскія власти. Во время стола поютъ концерты синодальные пѣвчіе. Столъ украшается древними сребро-позлащенными кубками, припосымыми на этотъ разъ изъ Патріаршей ризницы.

1851 г. 22-е число—день священнаго коронованія и помазанія на царство Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Павловича. День этотъ въ Москвѣ, какъ и во всей Россіи, ежегодно воспоминался торжественнымъ образомъ: но въ 1851 году этотъ достопамятный день ознаменованъ былъ для Москвы сугубымъ торжествомъ. Къ этому дню благоволилъ прибыть въ Москву, со всею почти царскою фамиліею, Государь Императоръ Николай Павловичъ, для празднованія двадцатипятилѣтія своего вѣнчанія на царство. Но между тѣмъ какъ прочія сословія столицы оказались почти равнодушными къ столь знаменательному дню своего Самодержца, маститый архипастырь Москвы одинъ съумѣлъ, отъ имени подвѣдомаго ему духовенства столицы, достойнымъ образомъ ознаменовать этотъ день и выразить, при настоящихъ обстоятельствахъ, предъ Монархомъ свои и ввѣреннаго ему духовенства вѣрноподданическія чувства. Онъ заблаговременно поручилъ извѣстному московскому серебряныхъ и золотыхъ издѣлій фабриканту Сазикову приготовить золотое изображеніе голубя—символь третіяго лица Пресв. Троицы, съ Императорскою надъ нимъ короною и хартіею, на которой вырѣзаны начальныя слова молитвы, читаемой Государемъ при совершеніи царскаго Коронованія. Изображеніе это предназначалось для алтаря Успенскаго собора, въ замѣнъ висѣвшаго тамъ надъ престоломъ золотого голубя, въ которомъ обыкновенно хранились запасныя св. Дары, и въ 1812 г. похищеннаго французами ¹⁾. Когда почившій въ Бозѣ митрополитъ Филаретъ, испросивъ предварительно у Государя аудіенцію, представилъ Его Величеству наканунѣ дня празднованія Коронаціи этотъ свящ. даръ, Государь принялъ его съ необычайною радостію и выразилъ чувства своей Монаршей признательности къ митрополиту въ самомъ лестномъ рескриптѣ, который поданъ былъ Владыкѣ, во время литургіи въ Успенскомъ соборѣ, когда святитель, во время чтенія апостола, возсѣдалъ на

¹⁾ Объ этомъ приношеніи своемъ митрополитъ писалъ, между прочимъ, преосвящ. Іосифу, еписк Оренбургскому, впоследствии Воронежскому, отъ 13-го дек. 1851 г. — См. *Чт. общ. люб. духъ просвѣщ.* 1871 г., п. 29, стр. 39.—О томъ же писалъ Владыка преосвящ. Гавріилу, архіеп. Рязанскому въ письмѣ отъ 6-го апр. 1852 г.

горнемъ мѣстѣ. Владыка, раскрывъ пакетъ и прочитавъ 1851 г. Высочайшій рескриптъ, въ виду всѣхъ, перекрестился и поцѣловалъ оный. Сверхъ сего, при особомъ рескриптѣ митрополиту пожалована была панагія, осыпанная алмазами.

Въ это время, благодаря своей должности, я имѣлъ счастье встрѣтиться лицомъ къ лицу и бесѣдовать съ нѣкоторыми изъ Августѣйшихъ особъ. Прежде всѣхъ посѣтили Синодальную ризницу и библіотеку, подъ руководствомъ генерала Зиповьева, въ Бозѣ почившіе: Цесаревичъ Николай Александровичъ и Государь Императоръ Александръ Александровичъ. Были за тѣмъ нѣкоторые изъ иностранныхъ принцевъ и принцессъ, между прочимъ, принцесса Саксенъ-Веймарская.

Между тѣмъ не прекращалась и моя корреспонденція.

24-го авг. писала мнѣ изъ Хотимля сестра Прасковья Михайловна:

„Честнѣйшій во іеромонасѣхъ, достопочтеннѣйшій и любезнѣйшій братецъ отецъ Савва

здравствуйте!

Письма Ваши, первое со вложеніемъ 2-хъ рублей сер., посланное еще предъ Рождествомъ съ Васильемъ Васильевичемъ, а другое со вложеніемъ 3-хъ рублей сер., посланное чрезъ почту, я получила и за сіе ваше благодареніе и неоставленіе приношу величайшую благодарность.

Любезнѣйшій братецъ! вы знаете мое состояніе, знаете мою несчастную жизнь, и въ комъ мнѣ болѣе найти отрады и утѣшенія кромѣ васъ, а потому я опять припадаю къ стопамъ вашимъ и хотя со стыдомъ прошу васъ, нельзя-ли еще помочь мнѣ и прислать рублика три серебр.,— прошу, и неотступно прошу исполнить мою просьбу. Я и сама собиралась идти къ вамъ, но вы знаете—теперь работа, а мое такое дѣло, хоть хлѣба не даютъ, а работать работай; если жива буду, постараюсь придти въ будущую весну.

Болѣе писать нечего. За симъ остаюсь любящая васъ сестра ваша Прасковья Михайловна жива и здорова“.

3-го сентября писалъ мнѣ товарищъ по академіи А. Е. Викторовъ, который, живя въ Москвѣ безъ должности, весьма часто посѣщалъ меня и котораго потомъ рекомен-

1851 г. довалъ я на службу въ архивъ Минист. Иностр. дѣлъ, къ князю М. А. Оболенскому. Вотъ содержаніе его письма:

„Спѣшу сообщить вамъ о результатахъ моего пришествія къ князю, спѣшу особенно потому, что я опять принужденъ васъ беспокоить моею покорнѣйшею просьбою. Странное дѣло! какъ посмотрю я на свои отношенія къ вамъ, на мои постоянныя доуки, на безпокойства, которыя я вамъ причинялъ и причиняю; — то представляется, что какъ будто сама судьба преслѣдуетъ меня. Вотъ напримѣръ на новомъ мѣстѣ нашемъ, гдѣ вы не у себя дома, а сами въ гостяхъ, я твердо рѣшился бы не беспокоить васъ болѣе своими посѣщеніями, своими постоянными докучными просьбами, то о томъ, то о другомъ. Давно уже, а теперь особенно, я вполне созналъ было, что мнѣ, кругомъ обязанному вами, наконецъ нужно-же, какъ говорится, знать и честь, что наконецъ пора-же мнѣ умѣрить свою дерзость и притязательность на одолженія съ вашей стороны; но увы! Я долженъ былъ споткнуться на самомъ первомъ шагу своей рѣшимости. На другой-же день послѣ вашего переѣзда я долженъ былъ, вышедши изъ дверей князева дома, направить путь свой прямо къ вамъ. Не стану описывать, сколько я долженъ былъ передумать, идя этой косвенной дорогой, какъ больно было мнѣ снова явиться къ вамъ съ обыкновенными докучными просьбами и особенно какую хандру на меня навело то, что я встрѣтился съ вами въ такое время, когда вовсе не хотѣлъ бы встрѣчаться! Что пользы въ подобныхъ описаніяхъ, какъ бы ни были они искренни! — Обращусь лучше къ вамъ съ другими словами: Добрый, добрый мой отецъ Савва! я безконечно благодаренъ вамъ за все, что вы для меня сдѣлали, но ради Бога не оставляйте меня, пока совершенно не устроится судьба моя! — Позвольте по прежнему хотъ изрѣдка посѣщать васъ иногда съ нуждою, а иногда и безъ нужды! Но извините меня, я увлекся переполнившими меня чувствованіями и доселѣ не объяснилъ вамъ ни результатовъ своего путешествія къ князю, ни своей просьбы къ вамъ. Странно, конечно, что я, имѣя возможность быть у васъ и говорить съ вами завтра же, пишу къ вамъ такое длинное посланіе; но мнѣ какъ-то совѣстно говорить вамъ подобное на словахъ, отъ того я и пишу на бумагѣ. Теперь приступаю къ самому дѣлу.

У князя я просидѣлъ часа три. Былъ разговоръ о 1851 г. всомъ, а больше ни о чемъ. Заданное мнѣ дѣло онъ отмѣнилъ или, по крайней мѣрѣ, отсрочилъ; онъ сталъ совершенно равнодушенъ къ нему, когда я сказалъ ему, что отысканное и данное имъ мнѣ сказаніе о „несѣдальномъ“ есть въ печати,—велѣлъ только мнѣ записать на той же тетради, въ какой именно тріоди оно печатается,—въ постоянной, или въ цвѣтной; а то, прибавилъ онъ, есть какая-то тріодъ цвѣтная! О, глубина его премудрости!

За тѣмъ принесъ кипу тетрадей, долго рылся, досталъ одну тетрадь съ выпискою изъ Амартала и велѣлъ мнѣ сличить ее съ экземплярами, имѣющимися въ вашей библиотекѣ. Потомъ принесъ имѣющійся у него каталогъ Синод. библіотеки, нашелъ тамъ № одной рукописи и велѣлъ мнѣ сдѣлать изъ нея выписку. Тутъ я замѣтилъ ему, что о. ризничій навѣрно затруднится дать мнѣ рукопись для списыванія по опасенію, что вы сдѣлаете изъ нея публичное употребленіе; на это онъ отвѣчалъ мнѣ, что онъ, пожалуй, самъ попроситъ васъ, что онъ, если захочетъ печатать, то самъ вытребуетъ рукопись чрезъ контору, что онъ не думаетъ, чтобы вы затруднились дать мнѣ рукопись. Наконецъ, онъ велѣлъ мнѣ успокоить васъ, что онъ извлеченія печатать не будетъ,—велѣлъ вамъ кланяться и просить васъ отъ его имени дать мнѣ рукопись. Потомъ велѣлъ мнѣ, кончивши дѣло, принести его къ нему дня черезъ три и явиться въ архивъ, гдѣ онъ заставитъ меня заниматься.

Теперь видите, въ чемъ моя просьба къ вамъ. Не нужно дополнять, что если я не исполню порученія князя, то могу лишиться всего, и тогда, конечно, онъ посмотритъ на меня другими глазами, когда я приду въ архивъ. Потому прошу васъ ради Бога, если завтра, т. е. въ четвергъ, будете въ библиотекѣ, возьмите оттуда пужныя мнѣ рукописи и позвольте у васъ изъ одной сдѣлать выписки, а съ другими сличить данную мнѣ имъ тетрадь. Рукописи мнѣ нужны:

1. Слав. рук. подъ № по стар. кат. 145, по новому подъ № 2291. (Не знаю, что, по его мнѣнію, значать слова: ст. и нов. кат.; только въ этой рукописи содержится собраніе привѣтствій госуд., патр.) и проч...

1851 г. 2. Георгія Амарт. 2 экз. 1 экз. подъ № 732, 2 подъ № 148.

3. Греч. рукоп. извѣстную подъ имен. Симеона Логоѣ. подъ № 264-мъ по Мат. 251.

Ожидаю рѣшенія своей участи

Навсегда благодарный вамъ А. Викторовъ.

Я буду у васъ завтра вечеромъ или не лучше-ли до пятницы подождать?“

18 числа писалъ мнѣ изъ Владиміра новонареченный профессоръ семинаріи Г. П. Быстрицкій. „Честъ имѣю и васъ привѣтствовать съ утвержденіемъ магистерства и полученіемъ магистерскаго креста. Такъ поздно, да что дѣлать?

15-го ч., т. е. въ субботу и я получилъ отъ отца ректора аттестатъ, и приказаніе замѣнить скромное имя „учителя“ на громкое „профессора“. Прихожу въ поне-дѣльникъ въ классъ, оканчиваю его, подають журналъ, и я подписываю: „профессоръ NN“. Цензоръ сейчасъ, какъ диковинку, спѣшитъ показать другимъ, и всѣ спѣшаютъ по-смотреть, — а мнѣ смѣшно, смѣшно. Аттестатъ мой очень хорошъ, исключая языковъ; по всѣмъ прочимъ предметамъ дана рекомендація: „отлично хорошо“ Спасибо о. ректору Алексѣю. А по нѣмецки получилъ — увы! „хорошо“! Теперь ожидаю диплома, а потомъ и денегъ на степень. Послед-нія пожалуй еще не скоро вышлютъ.

Кстати о деньгахъ. Долгъ я надѣюсь привезти вамъ, когда приѣду въ Москву на святки; я давно уже съ вами не видался, а мнѣ очень хочется повидаться и поговорить усты ко устамъ. Мои родители вамъ свидѣтельствуютъ глубокое почтеніе и благодарятъ васъ за поклонъ въ письмѣ, по порученію мною переданный“.

Около того же времени полученъ былъ и мною изъ академич. Правленія печатный аттестатъ за № 265 съ собственноручными отмѣтками о. ректора, архимандрита Алексія. — Вотъ что изображено въ этомъ аттестатѣ:

„Объявитель сего, Московской Духовной академіи воспитанникъ, іеромонахъ Савва, Владимірской епархіи, Вязни-ковскаго округа, села Палеха умершаго пономаря Ми-хаила сынъ, имѣющій нынѣ отъ роду 32 года, въ августѣ 1846 года поступилъ изъ студентовъ Владимірской семи-наріи въ Московскую духовную академію, обучался въ ней

при способностяхъ очень хорошихъ,
прилежаніи усердномъ
и поведеніи примѣрно добромъ

1851 г.

наукамъ: Югословскимъ	{	весьма хорошо
Философскимъ		
Всеобщей словесности		
Церковной Исторіи		
Церковному краснорѣчію		
Гражданской исторіи		
Математикѣ—хорошо		

По истолкованію Св. Писанія—отлично хорошо

Языкамъ: Еврейскому—очень хорошо,

Греческому—отлично хорошо,

Нѣмецкому—очень хорошо,

Французскому —

По окончаніи курса академическаго ученія въ іюнѣ 1850 года, онъ, Савва, того же года Конференцею Московской д. академіи причисленъ къ первому разряду воспитанниковъ академіи, и 13-го іюня 1851 года Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, согласно представленію Конференціи, возведенъ на степень магистра.

Въ удостовѣреніе чего и данъ ему, Саввѣ, сей аттестатъ изъ академическаго Правленія за надлежащимъ подписаніемъ, съ приложеніемъ казенной академической печати августа 21-го дня 1851 года.

Московской духовной академіи Ректоръ Архимандритъ
Алексій.

Инспекторъ Архимандритъ Сергій.

Профессоръ Протоіерей Петръ Делицынъ.

Секретарь Е. Амфитеатровъ“.

А вслѣдъ за тѣмъ высланъ былъ мнѣ изъ академической Конференціи и дипломъ за № 40 на званіе магистра.—Дипломъ писанъ на Латинскомъ языкѣ и вотъ что онъ гласитъ отъ слова до слова:

Sub Auspicatissimo Regimine

Augustissimi ac Potentissimi Imperatoris

Nicolai Primi

Totius Russiae Autocratoris

Mosquensis Ecclesiasticae Academiae Conventus

pro potestate sibi concessa

1851г.

hieromonachum Sabbam Tichomiroff
ob luculenta progressuum in solidioribus ac humanioribus.
praesertim vero sacris, scientiis specimina, tam privato,
quam publico examine non semel edita,

Magistrum

sanctorum humaniorumque litterarum
solenni hoc Diplomate declarat, honoremque ei ac
privilegia,

concessa, decrevisse ac contulisse publice testatur.

A. D. MDCCCLI 24 die septembris.

Philaret M. Mosquae, Th. Doctor

Academiae Rector, Archimandrita Alexius

Academiae Inspector, Thelogiae Ex. Professor, Archiman-
drita Sergius.

Philosophiae Professor, Protobresbyter Theodorus Golubinsky

Mathematicae Professor, Protopresbyter Petrus Delicin.

Historiae Ecclesiasticae Professor Alexander Gorsky.

Ab actis Professor E. Amphiteatroff“.

21-го ч. писалъ мнѣ изъ Владиміра учитель дух. училища, зять Муромскаго прот. Троепольскаго И. Г. Соколовъ:

„Прежде всего глубочайшая сердечная благодарность за вашъ привѣтъ и радушіе. Жена до сихъ поръ восхищается всѣмъ, что видѣла въ вашей ризницѣ.

Бывши въ Муромѣ, мы передали вашъ поклонъ своему старцу, и онъ поручилъ намъ при случаѣ свидѣтельствовать вамъ свое почтеніе.

Наконецъ, по вашему дозволенію, осмѣливаюсь напомнить о своей рукописи—Астрономической Географіи. Ровно два мѣсяца, какъ я внесъ ее въ Цензурный комитетъ; пора-бы быть ей просмотрѣнной. Если она готова, то покорнѣйше прошу взять ее оттуда и переслать, всего лучше, по почтѣ. Деньги на пересылку я доставлю.

Въ старомъ Владимірѣ все по старому. Носятся неопредѣленные слухи о штатахъ семинарій и училищъ, говорятъ, что училища измѣнятся много въ своемъ составѣ, а въ чемъ состоитъ эта перемѣна, никто здѣсь не знаетъ“.

5-го ч. писалъ мнѣ намѣстникъ Чудова монастыря, архимандритъ Божоявленскаго монастыря Іоанникій:

„Андрей Николаевичъ г. Муравьевъ, желая съ вами

видѣться, просить васъ побывать у него завтра въ 9-мъ 1851 г. часу утра, и захватить съ собою рукопись, которую вы для него изготовили.

Поздравляю васъ съ новосельцемъ и прошу хозяину вашему передать мой поклонъ съ желаніемъ здравія тѣлеснаго“.

Хозяинъ, о которомъ упоминается въ запискѣ, разумѣется о. Леонидъ, ректоръ Виѣанской семинаріи и настоятель Московскаго Знаменскаго монастыря, куда я, по его благосклонному приглашенію, переселился въ это время изъ кремля, по случаю перестроекъ въ Синодальномъ домѣ, къ коимъ приступлено было вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія.

9-го ч. писалъ я въ Петербургъ Андрею Никол. Муравьеву:

„Ваше Высокородіе! Милостивый государь,
Андрей Николаевич!

Честъ имѣю препроводить къ вамъ списокъ съ дѣяній Московскаго собора, бывшаго въ 1667 г. Очень радъ, что имѣлъ случай оказать вамъ хотя нѣкоторую услугу. Со всѣмъ усердіемъ готовъ служить вамъ, чѣмъ могу, и на будущее время.

По вашему желанію, представляю при семъ счетъ издержекъ, употребленныхъ на снятіе означеннаго списка, а именно: 1) бумаги $2\frac{1}{2}$ дести по 20 к.—50 к.; 2) за переплетъ—75 к., и 3) переписчику за 60 листовъ по 20 к.—12 рублей. Итого 13 р. 25 к.“.

15-го ч. писалъ мнѣ изъ Петербурга А. Н. Муравьевъ:

„Приношу вашему преподобію живѣйшую мою благодарность за присланный мнѣ списокъ съ соборнаго положенія, и при семъ прилагаю долгъ мой, исключая серебряной мелочи, которую трудно переслать по почтѣ.

Еще у меня до васъ одна есть просьба. Вѣроятно у васъ хранятся такъ же и другія дѣянія соборныя, бывшія при началѣ патріаршества Никона,—о церковномъ исправленіи, такъ же въ присутствіи другихъ патріарховъ восточныхъ.

Сдѣлайте одолженіе, прикажите и то переписать такимъ же образомъ и пришлите мнѣ оное, ибо оно такъ же весьма любопытно; много тѣмъ обяжете искренно васъ уважающаго“...

17-го ч. получилъ я слѣдующее горестное посланіе отъ

1851 г. священника села Ооминки, Гороховскаго уѣзда, О. П. Обтемперанскаго:

„Давно-бы надлежало мнѣ отвѣтствовать на ваше дружеское письмо, но какое-то тайное предчувствіе сердца меня остановило. День за день, недѣля за недѣлю отлагалъ и ждалъ чего-то новаго и дѣйствительно кучу новостей наждалъ, но такихъ, о коихъ страшусь вамъ и писать.

Настоящій годъ есть годъ для меня страшныхъ посѣщеній Божіихъ: годъ скорби и печали, поношенія и смерти. Онъ начался невозвратною потерей для меня: въ началѣ померъ братъ старшій о. Борисъ, оставя по себѣ 7 человѣкъ сиротъ. По оплаканіи сей потери заботился объ устройствѣ сиротъ и при помощи Божіей успѣлъ имъ найти кусокъ хлѣба; владыка далъ зятя къ старшей дочери, конечно не безъ хлопотъ, впрочемъ и я общался поступившему помогать въ содержаніи. Еще не успѣлъ оплакать и забыть сего горя, Богъ послалъ падежъ на скотъ, отъ чего я пострадалъ не менѣе, какъ рѣблей на сто серебр., но это горе я забылъ очень скоро, и благодарилъ Всевышняго за его посѣщеніе. Но Господь за мои прегрѣшенія не прекратилъ своего жезла,—долго хворалъ отъ разныхъ болѣзней. И только стало полегче, поѣхалъ къ новому архипастырю для перемѣны св. антиминовъ, гдѣ надѣялся, якоже и прочіе, получить что-либо хорошее, но чего хуже ждать? Врагъ человѣкъ или лучше дьяволъ, завидуя моей добродѣтели, взшелъ въ сердце Іудино,—во единого изъ священниковъ, именно моего друга села Свята Ивана Рейпольскаго. Владыка вмѣсто благословенія и милостей кучу насказалъ мнѣ угрозъ; оправданій не принимаетъ и я, какъ невинный ни душою, ни тѣломъ,—поторопился домой; спѣшилъ найти при разстройствѣ въ кругу семейномъ себѣ успокоеніе. Но камо пойду отъ Духа Твоего, и отъ лица Твоего камо бѣжу, Господи! Съ 28 на 29 въ ночи сен. пріѣхалъ въ домъ и, не воздавъ Господу благодаренія, разстроенный духомъ и обремененный печалію не успѣлъ хорошенько сомкнуть своихъ утомленныхъ очей, громкій звукъ набатнаго колокола возвѣстилъ намъ гибель неизбѣжную. Увы! погибъ, погибло все, пламя въ окнахъ льется рѣкою, нѣтъ помогающихъ, гибель неизбѣжна. Страхъ и трепетъ объемлетъ душу мою! Самъ полунагой, жена въ спальномъ